

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/48/977
S/1994/897
28 July 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок восьмая сессия
Пункт 54 повестки дня
ВОПРОС О КИПРЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок девятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 28 июля 1994 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Османа Эртюга от 28 июля 1994 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду Вам признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится письмо министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра г-на Атая А. Рашита от 28 июля 1994 года на Ваше имя, в качестве документа сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 54 повестки дня и Совета Безопасности.

Ынал БАТУ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 28 июля 1994 года

Настоящим имею честь препроводить пояснительное письмо министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра г-на Атая А. Рашита от 28 июля 1994 года на имя Вашего Превосходительства (см. добавление).

Осман ЭРТЮГ
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Имею честь сослаться на "второй периодический доклад", касающийся соблюдения положений Международного пакта о гражданских и политических правах, представленный кипрско-греческой администрацией якобы от имени "Кипра" 14 июля 1993 года и распространенный в качестве документа ССРР/С/32/Add.18. В приложении к указанному докладу, озаглавленному "Факторы или затруднения, влияющие на осуществление признанных в Пакте прав", содержится ряд утверждений, абсолютно лишенных какого-либо основания и вступающих в противоречие с реальностями кипрской проблемы. Считаю своим долгом дать ответ на эти утверждения, с тем чтобы внести ясность в этот вопрос.

Указанный документ претендует на то, чтобы обвинить Турцию в нарушениях прав человека на Кипре и использовании методов "этнической чистки" в целях насильственного вытеснения киприотов-греков, проживающих в северной части Кипра. Тем из нас, кто осведомлен о событиях недавнего прошлого на Кипре, прекрасно известно, что киприотам-грекам менее чем кому бы то ни было пристало обвинять кого-либо в нарушениях прав человека или "этнической чистке". Во время бесчеловечных нападений на киприотов-турок в период 1963-1974 годов киприоты-греки не только изгоняли киприотов-турок из их жилищ и владений (примерно 30 000 человек) в 103 деревнях, но и занимались грубыми массовыми расправами с населением многих деревень на всей территории Кипра. В этот период самые элементарные права человека и свободы киприотов-турок нарушались кипрско-греческой администрацией, которая ввела строгие ограничения в отношении кипрско-турецких анклавов и противодействовала всем попыткам восстановления хозяйства киприотов-турок, ведя против них войну на истощение. Варварский и жестокий характер этих нападений, продолжавшихся с перерывами вплоть до 1974 года, нашел отражение в периодических докладах, распространявшихся Организацией Объединенных Наций, а также в сообщениях иностранной печати.

Турецкое вторжение, последовавшее за организованным греками и киприотами-греками переворотом в 1974 году, было неизбежно в условиях открытой агрессии против Кипра и угрозы безопасности киприотов-турок, исходившей от греческих и кипрско-греческих войск, изготовившихся в течение нескольких дней захватить кипрско-турецкие районы и осуществить свои губительные планы. Греческое вторжение на Кипр было сорвано благодаря своевременному вмешательству Турции, что находилось в согласии с Договором о гарантиях 1960 года. Таким образом, турецкое вторжение на Кипре положило конец систематическим нарушениям прав человека киприотами-греками и спасло киприотов-турок от тотального уничтожения. Это было не "вторжение", а операция по поддержанию мира, которую турецкое правительство было вынуждено осуществить, с тем чтобы спасти от смерти киприотов-турок. То, что кипрско-греческая сторона предпочитает называть "вторжением", было поэтому полностью правомерной и законной операцией по поддержанию мира, которая спасла остров от колонизации Грецией и избавила киприотов-турок от развязанного киприотами-греками террора и насаждаемого бесчеловечного отношения, которые продолжались 11 лет в период между 1963 и 1974 годами.

Ясно, что ответственность за убийство сотен беззащитных киприотов-турок, уничтожение двухобщинного, построенного на принципах партнерства государства силой оружия и разделение Кипра ложится исключительно на кипрско-греческое руководство.

Что же касается утверждения о "турецкой оккупации", которое прозвучало в указанном документе, то в этой связи следует отметить, что присутствие турецких войск в северной части

Кипра является жизненно важным требованием безопасности для киприотов-турок, особенно в условиях отсутствия политического урегулирования. С учетом массированного накопления вооружений в южной части Кипра и нашего опыта отношений с киприотами-греками в крайне беспокойный период между 1963 и 1974 годами не может быть речи о преждевременном сокращении численности турецких войск на острове.

Утверждение о "переселении людей и отказе перемещенным лицам в разрешении вернуться на свое прежнее местожительство" совершенно не соответствует действительности. Хотя и верно, что многие киприоты-турки, а также киприоты-греки были перемещены в результате кипрско-греческого переворота и его последствий из-за опасения за их жизнь, в равной мере верно и то, что вопрос о перемещенных лицах был урегулирован на основе договоренности о перемещении населения, достигнутой между двумя сторонами в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, состоявшегося в Вене 31 июля-2 августа 1975 года, в рамках которой обе стороны согласились на добровольное перегруппирование населения на своих соответствующих территориях - киприотов-турок на севере и киприотов-греков на юге. Вашему Превосходительству прекрасно известно, что это добровольное перегруппирование населения осуществлялось под наблюдением ВСООНК.

Не может быть и речи о каком бы то ни было "насильственном изгнании", как об этом утверждает кипрско-греческая администрация, киприотов-греков с северной части острова. Со всеми киприотами-греками, изъявляющими желание переехать на постоянное местожительство на юг острова, сотрудники ВСООНК проводят закрытые собеседования, с тем чтобы проверить, что такие перемещения осуществляются на добровольной основе (см. цитируемые ниже доклады Организации Объединенных Наций).

В указанном документе утверждается также, что проживающим на севере киприотам-грекам закрыт доступ к врачам и в учебные заведения.

На самом деле там имеются соответствующие медицинские учреждения министерства здравоохранения Турецкой республики Северного Кипра, которые обслуживают местное население (киприотов-турок, киприотов-греков и маронитов), проживающее в районах Карпаса и Гирны. На полуострове Карпас местные медицинские учреждения расположены в Дипкарпасае и Ени Эренкой. В тех случаях, когда упомянутые медицинские учреждения оказываются не в состоянии оказать необходимую медицинскую помощь, пациентов направляют для лечения в государственную больницу Гази Магоса, при этом киприоты-греки, по их просьбе, могут быть направлены в греческую часть Кипра. Аналогичным образом марониты, проживающие в Коручае, Озхане и Карпасае, имеют доступ к медицинским услугам, которые предоставляются в соседних районах Телебаши, Лапты и Гирны.

Что касается учебных заведений, то в трех имеющихся в Карпасае начальных школах для киприотов-греков обучается порядка 40 учащихся, которые могут пользоваться учебниками, присылаемыми с греческой стороны Кипра.

Помимо этого, в Карпасае киприоты-греки имеют неограниченный доступ к местам отправления своих религиозных обрядов и свободно посещают церковь. Их образ жизни ни в коей мере не противоречит законам, существующим в Турецкой республике Северного Кипра.

Что касается так называемых "киприотов-греков, живущих в условиях поставленных ограничений", то утверждение о том, что это не соответствует определенным положениям или

пунктам Венских соглашений, является надуманным от начала до конца, поскольку оно противоречит фактам, зафиксированным в соответствующих документах Организации Объединенных Наций. Приведенные ниже выдержки, произвольно выбранные из различных докладов Генерального секретаря Совету Безопасности, свидетельствуют о том, что кипрско-турецкая сторона неукоснительно соблюдает положения этих соглашений:

"Киприотам-грекам на севере предоставляется, по крайней мере, такая же квалифицированная медицинская помощь, как и киприотам-туркам, проживающим в том же районе. Киприоты-греки могут получить разрешение на временное посещение юга для прохождения лечения ..." (S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 28).

"Как указывается в моем последнем докладе, никаких ограничений в отношении свободы отправления религиозных обрядов на севере, как представляется, не существует, когда там имеется священник" (S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 32).

"На севере работают две начальные школы киприотов-греков. Обе школы расположены в районе Карпаса: одна - в Айия Триес, другая - в Ризокарпасоне ..." (S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 29).

"ВСООНК по-прежнему имеют доступ к поселениям киприотов-греков, расположенным на севере. Офицерам, выезжающим в эти районы для обеспечения связи в рамках решения гуманитарных задач, по-прежнему обеспечивалась возможность бесед с проживающими там киприотами-греками без присутствия посторонних" (S/12946 от 1 декабря 1978 года, пункт 15).

"В рассматриваемый период сведений относительно каких-либо ограничений свободы отправления религиозных обрядов не поступало" (S/13369 от 31 мая 1979 года, пункт 34).

"В течение отчетного периода имело место 18 переездов киприотов-греков с севера на юг на постоянное жительство. Большинство составляли престарелые, переезжающие к родственникам на юге. ... ВСООНК продолжают следить за тем, чтобы все переселения осуществлялись в добровольном порядке" (S/16596 от 1 июня 1984 года, пункт 30).

"ВСООНК осуществляли свои гуманитарные функции в отношении живущих в северной части острова киприотов-греков (почти все они проживают на полуострове Карпас), численность которых в настоящее время составляет 611 человек. ВСООНК распределили 403 тонны продовольствия и других предметов снабжения, предоставленных правительством Кипра и Кипрским обществом Красного Креста. Они также занимались распределением пособий по социальному и пенсионному обеспечению. Персонал ВСООНК проводил конфиденциальные беседы с киприотами-греками, обратившимися за разрешением переехать на постоянное жительство в южную часть острова, с тем чтобы убедиться, что такой переезд осуществляется добровольно. ВСООНК вновь оказали помощь в организации посещения детьми, обучающимися в школах в южной части острова, своих семей на Карпасае во время летних каникул" (S/21010 от 7 декабря 1989 года, пункт 22).

"ВСООНК оказывали экстренную медицинскую помощь гражданскому населению обеих общин, а также проводили медицинскую эвакуацию. Кроме того, они обеспечивали доставку

почты и корреспонденции Красного Креста через линию прекращения огня" (S/21010 от 7 декабря 1989 года, пункт 25).

"ВСООНК продолжали проводить собеседования с киприотами-греками, обратившимися с заявлениями о переезде на постоянное жительство в южную часть острова, с тем чтобы убедиться, что такой переезд действительно осуществляется на добровольной основе. ... ВСООНК также оказали содействие в организации 795 поездок киприотов-греков с Карпаса в южную часть острова" (S/25912 от 9 июня 1993 года, пункт 28).

"Машины скорой помощи кипрско-турецкой стороны, сопровождаемые гражданской полицией ВСООНК (СИВПОЛ) и имеющие временные номерные знаки, теперь пересекают буферную зону, направляясь из своего пункта базирования в северной части острова прямо в больницы, расположенные в южной его части, и возвращаются обратно. Эта процедура оказалась полезной для обеих общин. К настоящему времени было проведено 14 медицинских эвакуаций больных киприотов-греков и 6 медицинских эвакуаций больных киприотов-турок" (S/1994/680 от 7 июня 1994 года, пункт 33а).

"... ВСООНК продолжали оказывать им гуманитарную помощь, доставляя продовольствие и другие товары, выделенные правительством Кипра" (S/1994/680 от 7 июня 1994 года, пункт 34).

"ВСООНК продолжали проводить опрос киприотов-греков, которые подали заявления о переезде на постоянное жительство в южную часть острова, с тем чтобы убедиться в добровольном характере такого переезда. В течение отчетного периода было проведено два таких переезда; кроме того, три киприота-турка переехали на постоянное жительство из южной части острова в северную. ВСООНК оказывали также содействие в организации 486 посещений южной части острова киприотами-греками с полуострова Карпас" (S/1994/680 от 7 июня 1994 года, пункт 36).

Приведенные выше выдержки из соответствующих докладов Организации Объединенных Наций свидетельствуют об условиях жизни киприотов-греков, проживающих в северной части острова, а также о том, что эти люди пользуются свободой передвижения, образования и отправления религиозных обрядов.

Утверждение о "продолжающейся колонизации Турцией оккупированной территории посредством массового ввоза поселенцев из континентальной Турции" является совершенно необоснованным и направленным лишь на то, чтобы представить в ложном свете реальное положение дел. Из Турции и из ряда других стран действительно прибыло ограниченное число рабочих-иммигрантов, однако это была вынужденная мера, связанная с нехваткой рабочей силы после 1974 года. Согласно соответствующим положениям законодательства Турецкой республики Северного Кипра, которые, по существу, идентичны аналогичным положениям законодательства южной части Кипра, некоторым из этих иммигрантов после пяти лет проживания было предоставлено гражданство. Вряд ли необходимо подчеркивать тот факт, что миграция рабочей силы, как и иммиграция в целом, является международным явлением, которое наблюдается во всех странах, включая и Северный Кипр. Важно также отметить, что число тех, кто поселился в северной части острова начиная с 1974 года, согласно соответствующим положениям законодательства Турецкой республики Северного Кипра, не идет ни в какое сравнение с тысячами греков, переселившихся на Кипр из континентальной Греции начиная с 1963 года, и с тысячами иммигрантов в основном из стран Ближнего Востока, которые прибыли в южную часть острова после 1974 года. Заявление о числе "переселенцев", составляющем, согласно докладу, 80 000 человек, является явным преувеличением, что также подтверждается тем фактом, что экономика кипрско-турецкой стороны ни в коей мере не смогла бы вынести такую демографическую нагрузку.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что у киприотов-греков нет оснований жаловаться на нарушения прав человека на Кипре. Именно администрация кипрско-греческой стороны нарушала самые основные права человека в отношении киприотов-турок и принципы и нормы международного права. Сегодня киприоты-турки реализуют свои права человека в обстановке, свободной от угнетения и террора со стороны киприотов-греков. Все лица, проживающие в Турецкой республике Северного Кипра, пользуются этими правами и свободами, независимо от своего происхождения или вероисповедания.

Атай А. РАСИТ
Министр иностранных дел и обороны
